

Библиографический список

1. *Вестник* избирательной комиссии Краснодарского края. – Краснодар. – 2003, 2004, 2007, 2008.
2. *Зотова, З. М.* Власть и общество: проблемы взаимодействия / З. М. Зотова. – М. : ИНФРА-М, 2001 – 465 с.
3. *Колосов, В. А.* Электоральные предпочтения избирателей крупных городов России / В. А. Колосов, Н. А. Бородулина // *Полис*. – 2004. – № 4. – С. 72.
4. *Медведева, В. К.* Проблемы становления института выборов в современной России / В. К. Медведева // *Вестник Российского университета дружбы народов*. – 2004. – № 1 (5). – С. 24–28. – (Сер. Политология).
5. *Режим доступа:* <http://www.publicity.eprofy.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

**ФИННО-УГОРСКОЕ ТРАНСГРАНИЧНОЕ ЯЗЫКОВОЕ СООБЩЕСТВО
КАК НОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС**

О.Б. Януш, О.Д. Ефремова
(Россия, г. Казань)

Ключевые слова: трансграничное языковое сообщество, финно-угорские языки, «финно-угорский мир», политико-языковые отношения, языковая политика, политизация, идентичность, политический ресурс, марийский язык, языковые права.

Key words: transfrontier language community, Finno-Ugric languages, “Finno-Ugric world”, political-language relations, language policy, politization, identity, political resource, Mari language, language rights.

В начале 1990-х гг. в появилась идея «воссоздания» некоего «Финно-угорского мира», который мыслился как широкая культурная идентичность, призванная, основываясь на лингвистическом родстве, объединить разные финно-угорские народы в своеобразную социокультурную целостность [15, с. 13]. Финно-угорская группа включает в себя такие народы, как венгры, вепсы, ингерманландцы, ижорцы, карелы, коми, ливы, марийцы, манси, мордва, саамы, удмурты, финны, ханты, эстонцы и др. Наиболее многочисленными являются венгры (более 15 млн человек, из них 5 млн проживают за пределами Венгрии); вторым по численности народом являются финны (4,6 млн человек). Из 24 финно-угорских народов 17 живут в России, из них 3 – как в России, так и за ее границами. Языки, входящие в финно-угорскую языковую группу, обладают разным статусом: например, карельский, коми, удмуртский, марийский являются государственными в соответствующих республиках РФ; вепский, ижорский и др. – отнесены российским законодательством к языкам малочисленных народов. Идея объединения этих народов нашла реализацию в ряде мероприятий.

Примерами могут быть Всемирные конгрессы финно-угорских народов, проходящие каждые 4 года (1992 г. – г. Сыктывкар, 1996 г. – г. Будапешт, 2000 г. – г. Хельсинки, 2004 г. – г. Таллинн, 2008 г. – г. Ханты-Мансийск).

Первый конгресс продемонстрировал возможности использования новой структуры, поставившей задачу «достижения статуса неправительственной организации ООН» и намеревающейся «перед всем мировым сообществом отстаивать жизненные интересы народов, опираясь на принципы европейского гуманизма и нормы международного права» [1].

На втором конгрессе, констатирувавшем, что «солидарность финно-угорских народов стала фактором, с которым считается мировая общественность», было решено выработать конкретные механизмы продвижения интересов финно-угорских народов. В частности, предлагалось «стремиться к расширению форм представительства и участия финно-угорских народов в деятельности международных институтов в

области прав человека, коренных народов и национальных меньшинств» и «сделать контакты между финно-угорскими народами регулярными, приступить к созданию взаимных культурных представительств» [7].

Третий Всемирный конгресс финно-угорских народов сосредоточил внимание на государственном и международном законодательстве, касающемся прав национальных меньшинств и коренных народов на государственном и региональном уровнях. В Резолюции Конгресса содержится призыв ко всем государствам, где традиционно живут финно-угорские народы, ратифицировать Рамочную конвенцию о защите прав национальных меньшинств, Хартию Совета Европы о региональных языках или миноритарных языках и Конвенцию № 169 Международной Организации Труда. К числу острых проблем была отнесена забота о сохранении и развитии языков финно-угорских народов [8]. Важным итогом работы конгресса стало принятие Концепции стратегии в сфере медиа и информатики на 2000–2004 гг.

Четвертый и пятый конгрессы подтвердили, что их главной задачей является «сохранение и развитие финно-угорских и самодийских народов и их культур как части достояния всего человечества». Резолюции конгрессов включают в себя рекомендации принять меры в области этнополитики и права, языковых прав и образования, культуры, СМИ и информационных систем, демографии, здравоохранения и экологии для решения поставленных задач [9; 10].

Культурные связи между финно-угорскими регионами и странами, финно-угорские фольклорные фестивали, съезды финно-угорских писателей, фестивали финно-угорских театров, международная летняя школа финно-угорской молодежи, фестиваль финно-угорской прессы, международный экономический форум финно-угорской молодежи, фестиваль финно-угорского национального юмора и т.д. стали формами взаимодействия представителей финно-угорских народов. Во всех финно-угорских республиках России, равно как и в Венгрии, Эстонии и Финляндии стали каждую осень праздновать Дни родственных народов, призванные подчеркнуть культурную общность финно-угров.

Однако финно-угорское языковое сообщество стало не только основой для широкого культурного сотрудничества между странами и народами, между регионами, а, как оказалось, и удобным способом для политизации этого общественного движения и оказания влияния на Россию.

В декабре 2001 г. крупнейшая финская газета «Хельсинки Саномат» выпустила несколько материалов о дискриминации коренного народа в Марий Эл. В публикациях выражались опасения о том, что обещания Президента Владимира Путина о защите языков и культур коренных народов России могут остаться «лишь пустыми словами или благими намерениями». В статьях также говорилось о преследованиях граждан в Марий Эл по национальному признаку, о «бедственном положении марийского народа в Марий Эл»; об «умирающей марийской культуре» и о том, что «марийский народ загнан в угол» [3]. В августе 2004 г. на основании выступлений, прозвучавших на IV Всемирном конгрессе финно-угорских народов, эстонские политики решили обратиться в ПАСЕ с предложением рассмотреть положение финно-угорских народов России, мотивируя это тем, что права этих народов нарушаются федеральными властями РФ. В феврале 2005 г. после избития председателя Всемарийского совета и редактора международной газеты «Кудо-Коду» В. Козлова в западной прессе поднялась активная кампания в поддержку марийского народа, и положение финно-угров стало предметом специального рассмотрения Европейского парламента, который обвинил российскую сторону в ущемлении прав финно-угорских народов, что нашло отражение в резолюции от 12 мая 2005 г. «О положении марийского народа в РФ». В частности, в резолюции говорится, что «получение образования на родном языке для марийцев затруднено, так как отсутствуют образовательные учреждения, где преподают национальный язык, в последние годы выпуск учебников на марийском языке значительно сократился» [2].

В октябре 2006 г. был опубликован отчет Комитета по культуре, науке и образованию ПАСЕ «Положение финно-угорских и самодийских народов», в котором со-

держались такие формулировки, как «обеспокоенность положением финно-угорских народов в Российской Федерации», о том, что «оно стало ощутимо хуже», «о необходимости принять серьезные меры, чтобы остановить спад финно-угорских языков и культур»; также о том, что «финно-угорские народы Российской Федерации испытывают движение назад, а усилия Российской Федерации в направлении дальнейшей централизации и гомогенизации России как единого целого не способствуют развитию исконных культур... Реформы образования и медиа в Российской Федерации, а также пересмотр границ для региональных администраций без учета нужд меньшинств все больше затрудняют их участие в политических процессах и развитие их языков и культуры. Лингвистические и культурные права на глазах заменяются «фольклоризацией» нацменьшинств... Наконец, заметное снижение числа представителей исконных меньшинств и снижающийся уровень их родных языков указывают на ускоряющийся процесс ассимиляции...» [4]. Однако анализ языковой ситуации в Республике Марий Эл свидетельствует об обратном.

В Республике Марий Эл *марийцы* составляют 43,3 % от всего населения, 52 % марийцев проживают в других областях и республиках России и бывшего СССР. Из общего числа проживающих в России марийцев (643698 человек), 526961 человек признали *марийские языки* родными. Марийский язык (горный, луговой) провозглашен государственным наряду с русским в Республике Марий Эл. Используется как средство обучения и преподается в качестве предмета в начальной и средней школе, используется как средство обучения в сфере высшего и среднего специального образования [5, с. 306–307]. Согласно официальной статистике, в 2004 г. в Республике Марий Эл было 15 периодических изданий на коренном языке. Сюда входят «национальная» газета «*Марий Эл*» (7500 экземпляров), молодежный журнал «*Кугарня*» (3200 экземпляров) и обзор литературы и искусств «*Ончыко*» (2000 экземпляров). Степень витальности марийского языка можно оценить с помощью шкалы, предложенной Фишманом. Она включает в себя 8 стадий масштаба «угрожаемости» языка, где стадия 8 представляет наивысшую, а стадия 1 – самую низкую степень угрозы [17, р. 42].

Стадия 8 представляет самый низкий ранг лестницы витальности языка. Она описывает ситуацию, когда язык часто не имеет письменного стандарта, а численность говорящих на нем сокращается.

Стадия 7 представляет случай, когда говорящие на региональных или миноритарных языках социально интегрированы, но большинство из них находится в возрасте, не позволяющем иметь детей. Это означает, что «они больше не могут вносить вклад в число пользователей миноритарными языками демографически». К примеру, в Республике Марий Эл насчитывается 64409 билингвов-мужчин в возрасте от 16–29 лет и 70788 – в возрастной группе 30–49 лет; билингвы-женщины составляют 64106 и 73318 соответственно [5, с. 288–289]. Исходя из этих данных, а также, принимая во внимание языковую политику марийских властей, марийский язык не находится под угрозой исчезновения.

На шестой стадии миноритарный или угрожаемый язык функционирует в семье, межпоколенчески. Это стратегически ключевая фаза, так как, как указывает Фишман, «львиная доля существующих межпоколенчески языков мира находятся именно на этой стадии и продолжают выживать, а в большинстве случаев даже процветать, не переходя на следующие ("более высокие") стадии». Стадия 6 крайне важна для укрепления языка в кластере «дом – семья – соседи – сообщество», который Фишман считает ключевым в ревитализации языка.

Стадия 5 включает грамотность в региональном или миноритарном языке дома, в школе и сообществе, но такая грамотность остается ограниченной пределами сообщества, т.е., язык не обладает официальным признанием и поддержкой. Достижение стадии 5 позволяет миноритарному языку оставаться в безопасности межпоколенчески.

Стадия 4 представляет коренной прорыв, потому что это стадия в языковой ревитализации, где региональный или миноритарный язык достигает определенного признания.

На третьей стадии региональные или миноритарные языки используются в рабочих сферах.

Стадия 2 представляет случай, когда миноритарный язык используется в правительственных службах и СМИ, что представляет важный шаг к полному признанию в формальных сферах.

На стадии 1 региональный или миноритарный язык используется в сфере высшего образования, в высоких областях управления, СМИ и профессиональной жизни. Согласно этой шкале степень витальности марийского языка можно определить как высокую.

Очевидно, что положение финно-угорских народов (в частности, народа мари) стало предметом политической игры и объектом внешних оценок. Отечественные эксперты в данном контексте отмечают, что говорить о политике уничтожения культур и языков финно-угорских народов крайне непозволительно [12, с. 5]. Так, В. Тишков пишет: «На самом деле состояние культур и традиций финно-угров России может служить примером для аналогичных малых групп, проживающих в крупных государствах. Они имеют территориальную автономию, культурные и научные центры, общественные объединения, представительство во властных структурах и даже право вето в законодательных делах, если речь идет о районах их традиционного проживания и природопользования. Демографическая ситуация среди обских угров лучше, чем среди эстонцев и венгров, которые пекутся об их вымирании...» [11]. Очевидно также, что финно-угорская тематика обыгрывается с целью нейтрализации демаршей России по поводу ущемления прав нетитульного населения ряда постсоветских государств [14, с. 3].

В отечественных публикациях высказываются мнения о зыбкости лингвистической основы и о конструируемости финно-угорского сообщества. С этими утверждениями можно согласиться. Действительно, в регламенте Консультативного комитета Всемирного конгресса финно-угорских народов закреплено положение о том, что рабочими языками являются русский и английский языки, т.е. эти языки являются языками-посредниками, обеспечивающими коммуникацию представителей финно-угорских народов. Здесь же уместно упомянуть следующие данные: общие лингвистические корни наиболее развитых финно-угорских языков – финского, эстонского и венгерского – являются исключительно далекими. В одной финно-угорской шутке рассказывается о том, как их кочующие первобытные предки нашли в степи указатель, где было написано «К цивилизации». Те, кто не смог прочитать этого, отправились на север и стали финнами. А те, кто сумел прочитать, отправились в Центральную Европу и стали венграми (финны рассказывают эту историю наоборот). Сегодня эта связь кажется очень тонкой. Благодаря трудам филологов удалось найти около 200 слов с общими корнями во всех трех основных финно-угорских языках. При этом целых 55 из них имеют отношение к рыбной ловле, а еще 15 – к северным оленям; всего три слова относятся к торговле. Эстонский филолог Малл Хеллам (Mall Hellam) нашел всего одно всем понятное предложение: «Живая рыба плавает в воде» [13]. Сближению представителей финно-угорского сообщества не способствует также и географическая удаленность (к примеру, финнов и нганасанов). Также следует отметить этническую фрагментацию и культурную дифференциацию ряда народов, в том числе марийского этноса. Если представители луговых марийцев заявляют, что марийцы есть единственный языческий народ Европы, что марийцы были насильно включены в состав Московского государства, то идеологи горных марийцев говорят о противоположном. Они позиционируют горных марийцев как православный народ, как этническое сообщество, которое добровольно объединилось с Россией [16, с. 33]. По-видимому, финно-угорская идентичность существует в умах национальных лидеров и элиты. Ю.П. Шабасев в этой связи отмечает, что «идею «финно-угорского мира» нельзя рассматривать как некую реальность, и она скорее является инструментом, который позволяет создавать дополнительные гарантии того, что этнические меньшинства будут не только сохранены, но и будут объектами целенаправленной государственной политики, получают поддержку от международных институтов» [16, с. 36].

Таким образом, нельзя отрицать тот факт, что финно-угорское языковое сообщество есть результат сознательного конструирования, с другой же стороны, принадлежность к одной языковой семье имеет потенциал для сближения и сотрудничества.

Библиографический список

1. *Декларация* об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира. – Режим доступа: <http://www.suri.ee/kongress.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. *Европейский* Парламент принял резолюцию, осуждающую ущемление прав марийцев. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/453591.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. *Крупнейшая* финская газета «Хельсинки Саномат» выпустила несколько материалов о дискриминации коренного народа в Марий Эл. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/18363.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. *Отчет* Комитета по культуре, науке и образованию ПАСЕ «Положение финно-угорских и самодийских народов». – Режим доступа: http://www.mari.ee/rus/scien/topical/Katrin_Saks_Report.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. *Письменные* языки мира: Языки Российской Федерации // Социолингвистическая энциклопедия. – М. : Academia, 2000. – Кн. 1. – 656 с.
6. *Регламент* Консультативного комитета финно-угорских народов. – Режим доступа: http://www.suri.ee/koko/ru/reg_ru/html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. *Резолюция* II Всемирного конгресса финно-угорских народов. – Режим доступа: http://www.suri.ee/kongress/teine/petzchatij/resol2kong_rup.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. *Резолюция* III Всемирного конгресса финно-угорских народов. – Режим доступа: http://www.suri.ee/kongress/kolmas/petzchatij/rezul_rup.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. *Резолюция* IV Всемирного конгресса финно-угорских народов. – Режим доступа: http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2004/08/0823_07.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. *Резолюция* V Всемирного конгресса финно-угорских народов. – Режим доступа: http://www.finnougoria.ru/document/index.php?SECTION_ID=404&ELEMENT_ID=6030, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. *Тишков, В. А.* Европа под мониторингом. Почему российские правозащитники должны быть активны на международной арене / В. А. Тишков // Российская газета. – 2008. – 19 марта.
12. *Тишков, В. А.* По поводу положения финно-угорских народов России / В. А. Тишков // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 1. – С. 4–6.
13. *Умирающая* рыба плавает в воде. Россия находит угрожающей внешнюю поддержку своих этнических меньшинств. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/224464.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. *Чешко, С. В.* Судьбы финно-угров и политика / С. В. Чешко // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 1. – С. 3.
15. *Шабаев, Ю. П.* «Новые идентичности» у финно-угров как политические инструменты / Ю. П. Шабаев // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 1. – С. 13–27.
16. *Шабаев, Ю. П.* Последний дефицит – дефицит российскости / Ю. П. Шабаев, А. В. Демина // Без темы. – 2007. – № 1 (3). – С. 30–40.
17. *Grin, F.* Language Policy Evaluation and the European Charter for Regional or Minority Languages / F. Grin. – Hampshire : Palgrave Macmillan, 2003. – 294 p.